

БУРЖУБАЕВА Д. Т.
КНУ им. Ж. Баласагына, Бишкек
BURZHUBAEVA D. T.
J. Balasagyn KNU, Bishkek
burzhubaevad@mail.ru

ПОЭТИЧЕСКИЕ ОБРАЗЫ ЛИРИКИ ЭСЕНТУРА КЫЛЫЧЕВА

Эсентур Кылычевдин лирикасындагы поэтикалык образдар

Poetic images of Esentur Kylychevs lyric

В статье рассматривается художественно-поэтическое своеобразие лирики Э. Кылычева, выявляется поэтическая национальная картина мира, раскрытая им в лирических стихотворениях. Проведен анализ ряда стихотворений, выявлена их художественная образность, обращается внимание на неповторимость лирических образов, связанных с гражданской, пейзажной, военной тематикой.

Ключевые слова: творчество; гражданственность; образность; поэтическое мироощущение; поэтическая мысль; ритмико-интонационный строй; словесные повторы.

Макалада Э. Кылычевдин лирикасынын көркөмдүк-поэтикалык өзгөчүлүгү, лирикалык ырларында сүрөттөлгөн дүйнөнүн поэтикалык улуттук картинасы каралган. Бир топ ырлары изилденип, алардын көркөмдүк образдуулугу, атуулдук, согуштук, пейзаждык тематикасында жаралган лирикалык образдардын кайталангыс жактары аныкталган.

Урунттуу сөздөр: чыгармачылык; атуулдуулук; образдуулук; поэтикалык дүйнө сезими; поэтикалык ой-жүгүртүү; ритм-интонациялык түзүлүш; сөз кайталоолор.

The article studies the artistic and poetic originality of E. Kylychev's poetry that shows a national poetic vision of the world which was revealed in his lyrical poems. There has been made an analysis of several poems where was revealed their artistic imagery. The article draws attention to the unique nature of lyrical images that poet portrays in his works on civil, military and landscape themes.

Keywords: creation; citizenship; imagery; poetic sensation; poetic think; rhythmic intonation structure; verbal repeats.

Кыргызская читательская аудитория знает Эсентура Кылычева как одного из известных поэтов 80-х, его стихотворения печатаются и поныне в различных крупных антологиях и сборниках. Его отдельные стихотворения переводились и печатались на русском, румынском, украинском, таджикском и грузинском языках. Цель данной статьи – обратить внимание на то, насколько человек может быть близок к своей родине, показать, что читающий его стихи воспринимает поэтические картины жизни как собственно пережитое.

Вечным свидетелем ускользающего времени, целых эпох или мгновений было и остается произнесенное и запечатленное на бумаге Слово творца-мыслителя, творца-поэта.

И неважно, в форме какого литературного жанра оно записано: романа, поэмы, пьесы или

совсем небольшого стихотворения, оно восстанавливает образы прошедшего мира во всей своей конкретности. И когда мы, в прошлом почти все вышедшие из горных аилов, оторвавшись от повседневных забот, открывая поэтический сборник, погружаемся

в поэзию, мы находим в ней мысль о том, что есть и нечто вечное, незабываемое, а также сокровенное – это жизнь родных просторов, куда входят и мгновения уходящего дня, и запахи полей и гор, и все другие прелести жизни аила или села. У российского писателя Л. Жуховицкого есть повесть “Остановиться, оглянуться”, название которой заставляет задуматься о том, что человек в стремительном течении жизни все же должен время от времени останавливаться и оглядываться на прошлое, чтобы ощутить всю полноту бытия, понять все величие и значимость происходящего в его жизни.

Обратиться к творчеству Эсентура Кылычева заставило и желание познать, что скрывается глубоко внутри его поэтического сознания, понять, благодаря каким механизмам слова обретают в его поэзии новую жизнь, создавая неизгладимые образы национального бытия.

Вспоминается кем-то произнесенная фраза: “...поэтическое творчество состоит не из одних только стихов: им является и вся жизнь истинного поэта”. Свой первый сборник “Үндөр” (“Голоса”) с примечанием: “для молодежи” (что, кстати, спорно) Эсентур

Кылычев выпустил будучи студентом пятого курса Ленинградского государственного университета им. А. А. Жданова. До этого он учился в Кыргызском государственном университете на филологическом факультете, и, приняв участие на республиканском фестивале “Студенческая весна - 1971”, стал узнаваемым в студенческой среде. Судьба подарила ему возможность продолжить учебу в знаменитом Ленинградском университете, что оказало сильное воздействие на его мироощущение, на его отношения с людьми, среди которых чаще всего были люди культуры и искусства, ученые, которым, казалось, более всех остальных оказывался понятен истинный смысл жизни. Работа в литературном журнале “Ала-Тоо” в качестве редактора и ответственного секретаря позволила ему быть в курсе всех литературных событий, он и сейчас находится в близких, дружеских отношениях со всеми известными писателями и критиками. Конечно, он более всего дорожит тем, что близко знал патриархов кыргызской литературы - Аалы Токомбаева, Тугельбая Сыдыкбекова, а также Чингиза Айтматова.

Он не похож на поэтов, которые “ни дня не могут прожить без строчки”. Он чрезвычайно вдумчив, он думает о смысле каждого слова, действия, поступка. Стихи рождаются только после того, как он много раз переживет в своем сознании то или иное чувство, переосмыслит его не единожды, и только потом они ложатся на бумагу его блокнота.

Многие стихотворения, написанные в юности, поражают своей емкостью мыслей, первозданной свежестью образов и легкостью пера. Первое стихотворение сборника “Жаштыгым-жаңырган айланам” (“Моя юность –обновляющийся мир”) –это восторженный гимн юности. В нем отражена одна из примет того времени – жажда покорения космического пространства. Образ космической ракеты, преодолевающей земное притяжение, характерен для всех поэтов 60-70-х, особенно чаще встречается в лирике Рамиса Рыкулова и Суюнбая Эралиева. Поэтический взгляд в стихотворении вначале обращен к небу, юность - это рвущееся ввысь пламя, которое высоко в небе рассыпается на искры, подобные космическим ракетам. Юность в ощущении поэта - это, прежде всего, стремительная скорость, быстрое движение, лишь она обладает могучей энергией, подобной той, что заставляет реки неистово бушевать, особенно в пору

весенних паводков, и шумно выходить из берегов, сметая все на своем пути.

Излюбленный поэтический прием – вначале сильные страсти, ярость, шум, а потом спокойствие, красота раскрывающихся цветов, рассыпанных по всей степи. И все это – юность, смелая, решительная и одновременно поражающая своей нежной прелестью.

Каждый поэт свое понимание юности выражает через те сравнения, которые наиболее близки именно ему. Устремленные ввысь пики гор, грохочущие реки, цветущие луга, шумы, запахи природы, наконец, светящиеся хвосты космических ракет - в этом окружении проходила юность нашего поэта, и это он старается передать в поэтических строчках.

Другое стихотворение из его сборника “Чабандес” (“Всадник”) – в нем удожествленный образ синтезирует в себе элементы слова, живописи и музыки. Безусловно, это удача автора, когда можно через органы зрения, осязания и слуха прочувствовать живую сущность образа, чему способствуют ритмика, различные созвучия, а также словесные повторы, наполняющие образ энергией действия.

В стихотворении создан образ стремящегося вверх и далее, ввысь, всадника, припавшего к гриве коня, почти слившегося с ним. Он принимает вызов от ракеты, несущейся высоко к небу, но горные хребты его не пускают, создавая на его пути всяческие препятствия. А всаднику все нипочем – он во власти азарта, он исполнен желания мчаться вслед за ракетой. На память приходит другое – небольшое стихотворение американского поэта Моуди, в котором лирический герой видит человека, бегущего за горизонтом, пытается остановить безумца, но тот не верит в то, что это совершенно немисливо – догнать горизонт, и продолжает свой бег.

Кылычев – живописец в поэзии, на поэтическом полотне он создает трогательные до глубины сердца выразительные картины мирной жизни кыргызского аила, расположенного в окружении гор. В его стихотворении “Күн тоолорго жашынды...” (“Солнце скрылось за горами...”) раскрывается картина уходящего дня, наполненного различными красками закатного солнца, запахами струящегося из трубы домика-чатыра дыма, звуками от одиночного, отдавшегося эхом, ружейного выстрела, топота резвящихся возле кобылиц жеребят-стригунков, внезапного лая собак,

гудения закипающего самовара, треска горящих веток арчи в домашнем очаге, бульканья пузырящегося в бурдюке кумыса. Это подлинная картина жизни кыргызского айла, созданная поэтическим видением поэта. Она вызывает в душе множество ассоциаций, щемящее ностальгическое чувство, ощущение гармонии природы, желание быть причастным к этой вечной картине жизни айла.

Национальную картину мира в сборнике составляет множество поэтических зарисовок, в которых важной составляющей является передача ощущения вечности человеческого бытия.

Шедевром кыргызской поэзии можно назвать написанное белым стихом небольшое, в 16 строк, стихотворение “Дөбөдө дарак турат...” (“Дерево на холме стоит...”).

Автор ряда музыкальных композиций и песен Канчайым Токушева сочинила кантату, взяв за основу текст данного стихотворения. Кантата, соединившая слово и мелодию,

Поэтический образ природного явления, образ одинокого дерева на вершине холма, которое когда-то было частью живой природы, а по своей сути воплощением идеи жизнеутверждения, стало виселицей для мирных людей. Подобно библейскому деревянному кресту, на котором был распят богочеловек, высохшее дерево превращается в трагический образ-символ.

Поэтическая мысль здесь движется по нарастающей линии, в ритмически организованном отрезке текста она достигает своей кульминации, апогея. После эмоционального взрыва следует скорбная нота, мысль медленно затихает, но чисто внешне, в звуковом плане, а изнутри мысль продолжает свое звучание. Это можно сравнить со скорбным плачем перед могилой близкого тебе человека, постепенно плач внешне перестает звучать, но его скорбные ноты продолжают звучать в душе.

Особый ритмико-интонационный строй стиха, высокая поэтическая образность, богатство звуковых и стилистических повторов послужили прекрасным основанием для его гармонического сосуществования с торжественно-трагической мелодией.

Постигая внутренний смысл поэзии Кылычева, приходишь к единственному выводу: у него все получается, потому что он

В сборнике достаточно много стихотворений, посвященных трогательной юношеской любви. Любимый природный образ – образ дождя, вызывающий у лирического героя самые разные ассоциации:

Количество слогов в строках варьируется от 3 до 11, что продиктовано идейно-художественным содержанием произведения, требующим особой формы для выражения поэтической мысли.

В центре – поэтический образ дерева на холме, оно лишено листвы, которая шумела бы

от порывов ветра или защищала бы путников от дождя. Одни говорят, что это солнце опалило, выжгло его листья, а вода, обидевшись из-за чего-то, стороной обходит его корни, но другие говорят, что это все неправда, что на самом деле когда-то на стволах дерева врагами были повешены мирные люди, и оттого дерево, не зная, как ему быть, лишилось своих листьев, днем и ночью оплакивая гибель невинных жертв.

благодаря высокому звучанию в ней трагического пафоса, выплеснула такую огромную боль незаживающей раны, что заставила обратить на себя особое внимание. влюблен в мир. Это божественный дар, и как он его обрел, находим в стихе: „Сулуулук көздөрүмдү сыйпап кетти“ („Красота провела по моим глазам“). Это произошло, и он почувствовал окружающий мир таким прекрасным и родным, и эта восторженная, необъятная любовь обнаруживается, прежде всего, в общем настрое стихотворений, в различных поэтических сравнениях, где природа находится в полнейшей гармонии с жизнью и бытом людей. Может показаться, что эти сравнения традиционны для кыргызской поэзии вообще, это действительно так, но в стихотворении эти выражения чувствуются первозданными. Поэтические параллели природного и бытового начал выражены в сравнениях: „белоснежные шапки гор“ похожи на „головные уборы отцов“, а „тюльпаны на широких просторах“ напоминают „узоры, вытканые матерями“.

Только влюбленный в окружающий мир способен увидеть его красоту, видеть его настоящие ценности в виде: „мерцающего прозрачного источника“, „выющихся из дымоходов юрт струй дыма“, „хлеба, выпеченного бабушкой“, „выпитой залпом чашки кумыса“. Казалось бы, все это пройдено, однако здесь, в стихотворении, оно воспринимается как нечто сокровенное.

это и свидание с девушкой под дождем, это радостные крики восторга бегающих под ливнем ребятишек, это березы, купающиеся словно девушки под каплями моросящего дождя.

Национальное начало утверждается поэтом в одновременно звучит и общечеловеческий настрой, ибо все люди вышли из детства, и всем дороги матери, отцы, деды, вырастившие их, дорога и природа – горы, реки, деревья, в окружении которой проходило их детство. Поэтому эти образы и мотивы поэзии Кылычева воспринимаются читающими его лирику как собственно родное и вечное.

Второй сборник Эсентура Кылычева „Жашыл шоолалар“ („Голубые блики“) вышел в свет через три года, в 1978 году, с сопроводительной статьей известного поэта, публициста, ученого и общественного деятеля Салижана Жигитова. Автор статьи дал свою оценку предыдущему сборнику поэта, отметив наличие в авторе поэтического таланта, его осведомленности в области теории и практики мировой и русской поэзии, что отразилось в его творчестве. Отметил он и слабые стороны произведений, вошедших в тот сборник.

Действительно, в любом раннем поэтическом Следующее, пятичастное стихотворение, называется „Тынчтык жөнүндө ыр“ („Стихи о мире“). Для благополучной жизни человечества в целом на этой земле нужен мир, это необходимое условие, в котором нуждается человек любой расы и возраста. Поэт не мыслит счастья, если где-то страдает народ от войны или социальных катастроф.

В „Стихах о мире“ поэт стремится к конкретизации образов, это не просто манифест с общими призывами к мирному существованию, он дает картины такого трагического звучания, что это вызывает чувство глубокого сопереживания. Безмятежный вечер мирных людей, жителей Нагасаки и Хиросимы, которые беседовали и улыбались, провожая очередной день, сменяется картиной вселенской катастрофы – взрыва атомной бомбы, когда эти же люди теперь лежат мертвые, одни опрокинутые навзничь, другие, обняв землю, третьи согнувшись вдвое. Затем в мгновение ока расплавляются камни, реки, кипя, испаряются, люди превращаются в кучки пепла, а два города становятся огромными кладбищами. Основная поэтическая мысль – всегда помнить о жертвах и уроках прошедших трагедий, никогда не забывать, что Земля у нас общая, и она у нас одна, а чтобы ее сберечь, нужен мир.

Гражданственность, чувство причастности ко всему, что происходит на Земле,

самых различных мотивах и образах, в них издании можно обнаружить издержки творчества, касается ли это образной системы или небрежного отношения к слову, недочетов в области рифмовки или ритмической организации стиха. Однако следует отметить, что в то же время часто именно в раннем поэтическом возрасте рождаются такие стихи, которые чаще всего не требуют какой-либо доработки. Свидетельством тому являются рассмотренные здесь стихотворения сборника “Үндөр” (“Голоса”). Первое стихотворение сборника „Жашыл шоолалар“ („Голубые блики“) – без названия, оно и не нуждается в нем. Поэт признается в том, откуда берутся у него стихи: из синего, глубокого озера, бескрайних полей, из неведомых и невиданных еще земель, из глаз прекрасных дев, из золотой осени, из бурных рек, из назиданий стариков, из стройных как восковые свечи берез, густых снегопадов, девичьего смеха, дорогих сердцу айлычан. усиливается показом картины мирной кыргызской действительности: эта жизнь стоит того, чтобы беречь и сохранять мир и согласие. Эта картина в бытующей манере поэта сильна и впечатляюща тем, что она преподносит обычную человеческую жизнь с ее непреходящими реалиями. Кылычев верен себе по-прежнему, у него природные влечения: шумящая от ветра листва тополя, танцующие от ветерка горные цветы, молнии, даряющие о неприступные горные скалы – это неотъемлемая среда обитания человека. В окружении природы проходит жизнь кыргызов: здесь сребробородый манасчи в эмоциональном возбуждении сказывает эпос о героических подвигах батыра, и слушателей ничто не может сдвинуть с места; а там скачет к чабану, пасущему на холмах овец, его младший братишка с радостной новостью – у того родился сын, к человечеству прибавился еще один человек!

Исходя из содержания, особенностей пафоса, неповторимости в плане композиционного строения, особой выраженности лирического “я” это стихотворение можно назвать новаторским. Всегда казалось, что тема второй мировой войны исчерпана, все уже написано и увековечено. Но следующее стихотворение “Мышык ыйлайт чатырында эски үйдүн...” (“Кошка плачет на крыше старого дома...”) свидетельствует о том, что война еще долго будет эхом отзываться в судьбах людей и

надолго останется предметом внимания писателей. В центре образ согбенной седой старухи, у которой война отняла мужа и трех сыновей, которыми был построен этот ныне обветшавший дом. Когда-то здесь кипела жизнь, сыновья привели молодух, казалось бы все должно идти только к лучшему, будут рождаться внуки, которые заполнят дом радостью. Но война ворвалась в этот мирный дом и теперь в нем никогда не засмеется ребенок, потому-что он не был рожден и уже никогда теперь не родится. И теперь только плач кошки раздаётся под сводами этого дома, где не спится старухе, не устающей ждать сыновей и мужа. Начинается стихотворение с четырех строчек и заканчивается ими же:

Мышык ыйлайт чатырында эски үйдүн,
Чирип бүткөн устундардан жүгүрүп.
Уйку качып ак чач бүкүр кемпирден,
Оналактап чыкты уктабай бу түнү.
Поэт отходит от традиций кыргызской военной лирики 40-х годов, в которой часто преобладал

призывный характер. Стихотворение построено на антитезе – мирная жизнь и война, отнявшая и самих людей, и счастье жизни у оставшейся матери. Трагическое здесь врывается в их семейный уклад и заполняет собой все пространство, оно проявляется в седине и согбенности старухи, в ее бессонице, в ее вечном ожидании, в прогнивших балках старого дома, которые некому починить. Как всегда здесь все просто, емко и в то же время содержательно. Как всегда через отдельное проступает всеобщее, делая творение достойным каждого. И в этом сила и правда этого стихотворения.

Два небольших сборника стихотворений Эсентура Кылычева, а также множество других стихотворений, рассыпанных в антологиях, сборниках и журналах свидетельствуют о том, какая это по-настоящему творческая личность, насколько глубоко он смотрит на окружающий его мир и видит в нем самое главное и сокровенное.

Список цитируемых источников

1. Кылычев Э. Үндөр. – Ф., 1975.
2. Кылычев Э. Жашыл шоолалар. – Ф., 1975.
3. Жигитов С. Дасыгуу жолунда / Кылычев Э. Жашыл шоолалар. – Ф., 1975.

Рецензенты: Караханиди К. С. - кандидат филологических наук, профессор КГУСТА им. Н. Исанова

Укубаева Л. – доктор филологических наук, профессор Кыргызско-Турецкого университета “Манас”